

который должен осуществиться между двумя составляющими - мужским и женским (на языке глубинной психологии Юнга: Animus и Anima) - души. Соединившись со своей свыше предопределенной компаньонкой, адепт воссоздал бы с ней состояние небесного андрогина, утраченное в результате первородного греха, первобытного грехопадения. Он смог бы вновь обрести бессмертие ветхого Адама, стать господином всех сил природы. Принципом этого пути, если мы правильно понимаем его[49], является своего рода обнаружение сексуальной энергии в теле адепта для сотворения чуда, результатом которого станет обретение мужчиной и женщиной (слившимися воедино) способности вновь найти утраченный источник бессмертия[50]. Отсюда проистекают и все эти столь волнующие, снова и снова предпринимавшиеся попытки (извечная тема легенд и преданий) обретения магическим образом вечной молодости и бессмертия[51].

Что же касается алхимиков, в одиночестве предававшихся деланию (прежде всего монахов, уединенно занимавшихся алхимией в своих кельях), то они, очевидно, имели дело со «свадьбами» на уровне психики, совершавшимися в душе между ее мужским и женским началами, с тем, что в тантризме получило название пути «правой руки», то есть с абсолютной телесной аскезой.

В завершение этой главы было бы, на наш взгляд, интересно вкратце обрисовать жизненный пульс четверых наиболее известных средневековых алхимиков-адептов. Их биографии весьма поучительны с точки зрения исследования того, какое место в средневековом обществе занимал алхимик, которому посчастливилось добиться успеха на поприще Великого Делания, и он поведал об этом миру.

Типы средневековых алхимиков-адептов:

Альберт Великий

Святой Альберт Великий (1193-1280), по рождению Альберт фон Больштедт (он происходил из старинной знатной семьи в Швабии, на юго-западе Германии), в 1222 году вступивший в Доминиканский орден, был одним из наиболее известных ученых-схоластов: он преподавал сперва в Кельнском университете,[52] а затем, с 1245 года, в Парижском университете. Слишком тесные аудитории парижских коллежей не могли вместить в себя массу школяров, привлеченных славой именитого профессора, и он был вынужден читать свои лекции под открытым небом, на площади, на которой, подстелив солому, рассаживались слушатели, поэтому обитатели квартала прозвали это место «площадью мэтра Альберта», откуда и произошло видоизмененное ее название Мобер.

Альберт Великий еще при жизни стяжал лестную славу крупного теолога и философа, не имевшего равных себе, ученого, компетентно разбиравшегося во всех областях тогдашнего знания, отчего и получил почетное прозвище Doctor universalis, всесторонний ученый.

Вместе с тем занятия «мэтра Альберта» алхимией и астрологией уже при жизни принесли ему несколько сомнительную известность мага-чудотворца, способного совершать то, что считалось невозможным. До наших дней дошло баснословное предание о том, как «мэтра Альберта» в его доминиканском монастыре в Кельне посетил граф Голландский Вильгельм II со свитой. Был разгар зимы, и стояли трескучие морозы, однако, к великому изумлению знатных визитеров, Альберт велел накрыть столы прямо в саду. И тут свершилось невероятное чудо: снег исчез, деревья зазеленели и сад огласился птичьим пением. Так в пределах монастырского сада глазам изумленных голландских господ предстало весеннее цветение, искусственно вызванное магом Альбертом.